НА СМЕНУ
г. Свердловск
24 АВГ 1972

Гастроли закончились...

Сегодня свердловчане расстаются с гостями из Узбекистана. Спектаклем «Мирза Улугбек» Ташкентский академический русский театр драмы заканчивает свои гастроли. Ташкентцы показали нам интересный и разнообразный репертуар: от комедии до трагедии. Было много запоминающихся встреч со зрителями на предприятиях города и области, в клубах и дворцах культуры.

Сегодня, прощаясь с ташкентцами, мы публикуем обзорную рецензию на комедийные спектакли, показанные театром, и представляем нашим читателям ведущих молодых актеров ташкентского театра Тамару Машееву и Михаила Салеса, которые рассказывают о своей актерской судьбе.

СЛОВО — МОЛОДЫМ АКТЕРАМ

О КОМЕДИИ — ВСЕРЬЕЗ

Театральная гостиная

ТАМАРА МАШЕЕВА:

ЖДУ ЗАВТРА

— Вот уже два сезона я играю в нашем театре. Пришла я сюда не сразу. Сначала, после окончания Ташкентского театрально-художественного института имени А. Островского, я работала в новосибирском «Красном факеле», затем преподавала актерское мастерство в Ташкенте, в институте, где сама училась, и наконец — Ташкентский академический русский театр драмы.

Алиман в «Материнском поле» — моя первая роль здесь. Я очень люблю Чингиза Айтматова, на мой взгляд, это сейчас один из самых интересных советских писателей: привлекает и драматизм образа, ну и, конечно, эта роль всегда будет помниться именно потому, что она первая. С нее начинался процесс познавания жизни театра, с нее начиналось мое первое знакомство с режиссером — заслуженной артисткой УзССР О. Черновой. Я работала с Черновой и в другом, очень дорогом мне спектакле, — «Трамвай «Желание», и считаю ее своим творческим опекуном. Я играю роль Стеллы — роль, о которой можно мечтать. Теннесси Уильямс — великолепный драматург, большой психолог, очень его люблю, и все роли в этой его пьесе потрясающие: и Стэнли, конечно, Бланш — роль главной героини. Но мне кажется, что роль Стеллы, может быть, не такая эффектная, как Бланш, в чем-то даже сложнее ее и интереснее. Во всяком случае играть ее должно очень интересно. Стелла — мятущийся, противоречивый человек, она вся в сомнениях и колебаниях — ведь ей приходится выбирать между мужем и сестрой, принимать либо мир Бланш, либо мир Стэнли.

Скоро мне предстоит играть роль, которая, вероятно, также войдет в число любимых. Это Женя в спектакле по пьесе Михаила Рощина «Валентин и Валентина». В ней тоже все непросто. Ее нельзя назвать «положительной» или «отрицательной», за внешней бравадой Женя скрывает свои истинные чувства, ранимую душу...

С нетерпением жду предстоящего сезона. Он сулит быть очень интересным — в наш театр пришел новый режиссер Н. И. Васин. Я много слышала о нем и очень хотела бы с ним работать.

МИХАИЛ САЛЕС:

ЕСТЬ ТАКАЯ РОЛЬ

— Я учился в студии при нашем театре, потом заочно закончил институт имени А. Островского — таким образом, я играю на сцене со второго курса студии, то есть почти семь лет, а как дипломированный актер всего только год.

Мне повезло. Я играл и играю много, и почти все роли интересные и очень разные. Самая любимая из них Белогубов в «Доходном месте». Это первая моя роль в классической пьесе.

Студийное образование очень помогает мне сейчас в моей работе. Мы все время занимались тренажем, очень большое внимание уделялось пластике, искусству танца, сценическому движению. Это так пригодилось мне, когда я играл в спектакле «Сверчок», где песня и танец — главные герои, помогает и сейчас, когда я играю роль Дьюлы в нашей музыкальной постановке «Проснись и пой!»

В новом спектакле «Валентин и Валентина» мне предстоит играть роль Бухова, друга главного героя. Очень нравится и роль, и пьеса. По-моему, такой сильной, интересной пьесы, как пьеса М. Рощина, не было давно, со времен «Варшавской мелодии».

Вы спрашиваете, есть ли такая роль, которую я очень хотел бы сыграть, ради которой мог бы отказаться от других ролей? Да, конечно, есть. Может быть, когда-нибудь мне и удастся ее сыграть, но пока об этом говорить рано.

Сцена из спектакля Ташкентского академического русского театра драмы «Материнское поле».

Снимок В. Степанова.

...Гастроли начинаются

Наш город встречает новых гостей. С пятого сентября на сцене театра музыкальной комедии начинает показ гастрольного репертуара Московский литературный театр Всероссийского театрального общества. Он впервые на Урале. Это единственный в своем роде коллектив, инсценирующий классические произведения мировой литературы и произведения современных как советских, так и зарубежных авторов. Свердловчане увидят в числе других спектаклей инсценировку романа Достоевского «Бедные люди», драму И. Собакина «Любовь и совесть», драматическую новеллу Ю. Нагибина «Срочно требуются седые волосы». Самые маленькие зрители увидят две пушкинские сказки — «Сказку о попе и работнике его Балде» и «Сказку о золотом петушке».

Завтра спектаклем «Конец Хитрова рынка» (по одноименной повести А. Безуглова и Ю. Кларова) в помещении театра оперы и балета начинает гастроли Новокузнецкий драматический театр имени Серго Орджоникидзе.

Сегодня в нашей «Гостиной» заместитель директора этого театра Юрий Вольфович Гольбрайх. Мы попросили Юрия Вольфовича рассказать немного о театре и о предстоящих гастролях.

Ю. В. ГОЛЬБРАЙХ:

КАК ПЕРЕД ЭКЗАМЕНОМ

— Первым спектаклем, показанным на сцене нашего театра, был спектакль «Интервенция» по пьесе Льва Славина. С тех пор прошло почти сорок лет. Менялся репертуар, обновлялась труппа.

Сейчас наш театр, по существу, стал молодежным и переживает «второе рождение». К нам пришел новый режиссер — народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии М. А. Гершт. В настоящее время он исполняет обязанности главного режиссера театра. Выделяются среди других ведущие молодые актеры: Л. Брыткова, Н. Александров, Н. Шиляновский.

В репертуаре театра такие интересные произведения, как «Трибунал» белорусского драматурга Андрея Макаенка, «Трамвай «Желание» Теннесси Уильямса; классика — шекспировская «Двенадцатая ночь» и «Стакан воды» Э. Скриба; музыкальная комедия М. Дьярфаша «Проснись и пой!» и другие спектакли.

Мы с большим волнением начинаем свои гастроли в Свердловске. Для нас это своеобразный экзамен на зрелость.

ВОДЕВИЛЬ, ДЕТЕКТИВ И «АМНИСТИЯ»

Без преувеличения можно сказать: комедия — один из самых любимых зрителем жанров. Не удивительно поэтому, что из девяти спектаклей гастрольного репертуара Ташкентского академического театра драмы четыре — комедии. Об одной из них — музыкальной комедии М. Дьярфаша «Проснись и пой!» — наша газета уже писала. О трех других речь пойдет сегодня.

Юра Грачев, «адвокат без стажа и имени», как значится в авторской ремарке, — главный герой спектакля «Десять суток за любовь» (пьеса В. Константинова и Б. Рацера, режиссер В. Пучкин). В каких только переделки не попадает Юра по ходу спектакля: он влюбляется, его забирают в милицию; он чуть было не разрушает семью геолога Сережи, но потом становится ее спасителем; его едва не увольняют с работы, однако, в конце концов, выносят благодарность. Не обошлось дело без путаницы и драки, но венец всему — счастливый конец. Конкуренты и [illegible] адвоката с именем, остаются ни с чем, а добро и [illegible] в лице Грачева побеждают.

Словом, налицо все традиционные признаки водевиля, и актеры играют спектакль, как водевиль, «до победного конца». Юра Грачев в исполнении М. Салеса — «положительный простак», трогательный в бескорыстном стремлении всем помочь, забавный в своей неловкости и невезучести. Бойко, непосредственно играет роль Иры — неунывающей студентки-«заочницы» — Н. Кравцова. Выразительная мимика, величественные интонации элегантного, с непременной бабочкой, Лапгина (заслуженный артист УССР Л. Колесников) то и дело вызывают взрывы смеха. И бородатый геолог Сережа (Ю. Рубен), и Раиса Федоровна, картежница, а также мать, теща и бабушка (народная артистка УзССР К. Ефремова), и Харитонов, «жертва растущего благосостояния» (заслуженный артист УзССР П. Дроздов) — все они находятся на хорошем «водевильном» уровне. Несколько хуже на общем фоне выглядит Э. Дмитриева в роли Маши, жены геолога. Актрисе не хватает живости, непринужденности, которые в водевиле нужны, как нигде.

В этом спектакле все профессионально, гладко, за исключением сцены «вещего сна» Грачева, где ему представляется суд Древнего Рима. Эта сцена могла бы стать самой веселой в комедии, но в том виде, в каком существует сейчас, она вызывает лишь недоумение. Бестактным подражанием «под Эраста Гарина», простительным, может быть, самодеятельному артисту, но не актеру академического театра, выглядит монолог Милиционера (Б. Цинин).

Водевиль выиграл бы, будь в нем больше заразительной музыки, озорных песенок. «Замечательного соседа», непоющего Раисой Федоровной, и Сережиных отрывочных куплетов под гитару явно недостаточно.

Сходная с сюжетом «Десяти суток за любовь» комедийная ситуация присутствует и в другом спектакле ташкентцев — «Амнистия» (автор пьесы Н. Матуковский, режиссер-постановщик — заслуженный деятель искусств УзССР Н. Ладун). Молодой специалист Изабелла Дрозд пришла работать на фабрику игрушек, где царят рутина, ханжество, где готовы оказать покровительство распоясавшемуся хулигану. Разумеется, энергичная Изабелла сразу же бросается в бой, искореняет все пороки и в результате занимает освободившееся директорское кресло — прежнего директора бесконечные ревизионные комиссии довели до сумасшествия.

Что и говорить, сюжет довольно-таки затасканный, и это — не единственный недостаток пьесы. Многочисленные мелочные конфликты, среди которых едва ли не ведущее место (во всяком случае, именно на эту тему ведется больше всего разговоров) занимает спор о том, можно ли молодому инженеру носить на производстве мини-юбку, не делают ясной суть пьесы, то, ради чего, собственно, она написана автором и поставлена театром, ради чего ломаются копья. Вышли из моды мини-юбки, из моды уже — и давно! — подобные мини-конфликты. Штамп, двусмысленные шуточки и даже откровенная пошлость присутствуют в пьесе. Трудно сказать, в силу чего театр обратился к такой безвкусице: может быть, тому виной извечная проблема репертуара, а, может быть, другие причины. Но факт остается фактом — недостатки пьесы в равной мере присущи и ее сценическому воплощению в Ташкентском театре.

Наиболее удачным комедийным спектаклем этих гастролей представляется комедия Дж. Поплуэлла «Миссис Пайпер ведет следствие» (режиссер-постановщик заслуженная артистка УзССР О. Чернова). Прежде всего, привлекает необычный жанр спектакля. Это — не комедия в чистом виде, а приключенческая комедия, комедия-детектив, если хотите.

...Произошло убийство. Миссис Пайпер, уборщица фирмы, нашла в кабинете своего босса труп и решила, что убит ее хозяин — мистер Маршалл. Она подняла на ноги полицию. Переполошила сослуживцев... вдруг открылась дверь, и на пороге появился живой и невредимый... мистер Маршалл! Но кого же тогда убили? Вечно простуженный инспектор полиции Бакстер и его долговязый помощник в полной растерянности. И только миссис Пайпер — деловитая, в неизменном клетчатом переднике — хранит полное спокойствие. Здравого смысла и логики у нее, простой уборщицы, куда больше, чем у этих сыщиков Скотланд-Ярда вместе взятых. Она-то и распутывает сложное дело, которое поставило в тупик полицию...

Безусловно, пьеса Дж. Поплуэлла не относится к шедеврам мировой комедиографии, но увлекательный сюжет, остроумный текст, хорошая игра актеров — сделали успех спектакля. С блеском выступила в роли миссис Пайпер народная артистка СССР Г. Загурская, которую за короткое время гастролей свердловчане уже успели полюбить. Мы увидели еще одну грань таланта большой актрисы — ее комедийное дарование. Невозможно без улыбки наблюдать диалоги миссис Пайпер с незадачливым Бакстером (народный артист УзССР Н. Хачатуров), доведенным до белого каления от ее невероятной обстоятельности и любви к деталям. Удаче спектакля способствует и то, что все его участники играют как бы не всерьез, а шутя, относясь к своим героям с изрядной долей иронии. И в то же время в этой шутке есть серьезный смысл — в ней осмеивается жестокий, одержимый жаждой карьеры, богатства любой ценой, буржуазный чиновничий мир.

В заключение хочется сказать несколько слов об оформлении этих трех комедий. В спектакле «Миссис Пайпер ведет следствие» (художник Г. Юнгвальд-Хилькевич) оно компактно и выразительно, но в двух других спектаклях оформление оставляет желать много лучшего. Вероятно, на стационаре оно более сносно, но то, что мы видели в гастрольных спектаклях, просто-напросто убого: и в спектакле «Десять суток за любовь», и в «Амнистии» один и тот же полосатый, как матрац, задник, какое-то обитое зеленым плюшем подобие канапе; скучные, грязноватые цвета. А ведь комедийный спектакль требует увлеченности, легкости, жизнерадостности не только от актеров, но и от художника.

Зритель любит комедию. Любят ее и актеры, и режиссеры — за веселье, раскованность, простор для фантазии, который она дает, шумные аплодисменты, долго не смолкающие после комедийного спектакля. Но эти аплодисменты — награда и благодарность только за умную комедию, острую, веселую и серьезную, — словом, «настоящую Комедию».

Е. ШАЮШИНА.